

Глава 108. Охота.

Раннее утро.

В углу деревни Лагин, уже начавшей просыпаться, раздалось чистое и приятное пение.

Голос явно был женским.

Девушка сидела на дровах, сложенных во дворе дома старосты, и с закрытыми глазами пела, слегка покачивая своими красивыми длинными белыми волосами.

Она распевала священные гимны.

Множество восхваляющих господ слов слетало с её вишневых губ, превращаясь в прекрасную мелодию.

Жители деревни, особенно те, кто жили рядом с домом деревенского старосты, наслаждались пением.

— Это голос той самой «Святой»?

— Это ведь дочь Бекли, та, которая когда-то жила в деревне? Помнится, её считали сумасшедшей...

По дороге на поле, два фермера говорили друг с другом, слушая пение.

— Оказывается, все не так. Она преуспевала в магии с самого детства. Во снах ей являлись видения.

Святая Дева с ранних лет видела вещие сны и рассказывала об этом окружающим ее взрослым.

Однако будучи слишком маленькой, она не могла четко объяснить свои видения, и они были приняты за бред.

Вот такой слух быстро распространялся по деревне в последние дни.

— Молва о её способностях достигла ушей великого столичного священника, он забрал дочь Бекли к себе, вырастил и нарек Святой.

— Неужели этот великий священник просто поверил слухам?

— Наверняка не обошлось без магии.

— Понятно. И правда, столица же. А что за видения?

— Милор... староста. Староста сказал, что она предвидела появление Мессии, что спасет нашу страну, когда она окажется в затруднительном положении.

До жителей деревни дошли новости, что на столицу недавно напало страшное чудовище.

И тогда явился Спаситель, обещанный Святой, и убил чудовище. Об этом местным рассказал

Дигуан.

— И, кажется, Спаситель – это муж Святой Девы.

— А, тот человек, который всегда носит черные доспехи.

— Эта черная броня – доказательство того, что он убил монстра. Она сделана из его останков.

Этим знанием люди были обязаны Джолту.

Когда-то Кальцедония считалась здесь безумной.

Для того, чтобы очистить её репутацию, Джолт специально подкорректировал общественное мнение.

По мере распространения слухов взгляды жителей деревни на девушку также изменятся. Как и отношение к её семье.

Песня Святой Девы лилась по воздуху потоком света.

Внезапно к высокому и чистому голосу добавился другой.

Это был мужской голос, более сильный и низкий.

Если голос девушки можно было сравнить со свободным ветром, то новый голос был похож на дерево, прочно укоренившееся в земле.

Два голоса звучали по всей деревне, резонируя и дополняя друг друга.

Кальцедония открыла глаза, когда услышала чужое пение.

Естественно, она увидела перед собой своего любимого.

Тацуми подошел к девушке и сел рядом с ней.

Он тоже жрец, а потому знал все гимны.

Тацуми и без того был не новичком в пении. Он унаследовал навыки и любовь к музыке от своего отца.

Улыбнувшись друг другу, они продолжили петь.

Низкий голос Тацуми придавал глубину пению Кальцедонии, и мелодия медленно текла по улицам просыпающейся деревни.

Вскоре слова гимна подошли к концу.

— Когда я проснулся утром, то потерял тебя... Я думал, куда ты могла уйти, но тут услышал пение снаружи.

— Я сегодня рано проснулась... А раз уж ты еще спал, я встала одна.

Сейчас Тацуми и остальные ночевали в доме старосты.

Дом семьи Кальцедонии был слишком мал, чтобы вместить всех.

Сначала они хотели пойти на постоянный двор, но Дигуан настоял на другом варианте.

Конечно, здесь же были и Джолт, Ермао и Могранич, закончившие инспекцию Тоги.

— Как себя чувствуешь? Сегодня основная нагрузка будет на тебе.

— Отлично! Давайте уже избавимся от этих каменных крыс!

Истребление зверей было запланировано на сегодня.

Крысы – стайные животные. Магия Кальцедония была жизненно необходима, чтобы одним махом уничтожать целые своры.

Тацуми и Морганич в это время будут оказывать ей поддержку и оборонять подходы. Таков был общий план.

Хотя их называли крысами, эти звери больше напоминали выдр.

Они строят гнезда на берегу и питались мелкой рыбой и другими водными животными.

Иногда они искали себе на прокорм орехи и другие дары леса, но от воды как правило далеко не отходили.

Скорее всего, отравившая Лилинарию крыса в одиночку забрела в поле в поисках еды.

Каменные крысы очень маленькие, их сложно заметить, если сосредоточиться на работе.

Не заметив поблизости каменной крысы, Лилинария, сама того не зная, застала ее врасплох и получила в ответ ядовитым жалом.

В деревне было несколько колодцев, но река поблизости была только одна.

На самом деле две, если считать большую реку, протекавшую на некотором отдалении от деревни, но сейчас речь шла о маленькой речке, расположившейся поблизости от дома семьи Кальцедонии, стоявшего на отшибе.

Кальцедония и Морганич, звавшие повадки каменных крыс, рассудили, что в зоне риска находятся только территории, прилегающие к речке, и то, что пострадала только Лилинария, подтверждало это.

Во время вчерашних поисков Морганич обнаружил крысиное гнездо немного выше по течению от дома Бекли.

Хотя Тацуми тоже проходил там, ему не хватало опыта, так что он не заметил тщательно скрытую нору.

— Это и есть крысиное гнездо?

— Ага. Это пригодится тебе в будущем, поэтому хорошо запомни как оно выглядит и где искать.

Тацуми послушно кивнул в ответ на слова Морганича, старшего по отношению к нему охотника.

Каменные крысы маленькие, а значит и норы их такие же. Тацуми в прошлом не заметил норы из-за её скромных размеров, а также отбрасываемой травой тени.

— Полагаю, просто заткнув её, проблему не решить?

— Крысы хорошо копают. Даже если мы заблокируем этот выход, они сделают другой.

Кроме того, Тацуми узнал от Морганича, что эти гнезда сложно устроены внутри, чем-то напоминая муравейник. Атакуя сор стороны одной из нор было невозможно уничтожить всех крыс.

— То есть, у нас особого выбора нет, кроме как убивать вышедших из гнезда при помощи магии?

— Именно так. Каменные крысы ведут преимущественно ночной образ жизни. Они активны с вечера до утра следующего дня. Начнем на закате.

Они осторожно отошли от крысиной норы.

— Будем придерживаться плана. Закончите приготовления к вечеру.

— Я понял.

Тацуми энергично закивал в ответ на слова мужчины.

Чуть вдалеке от норы было сложено большое количество мелкой рыбы.

Она издавала специфический рыбный запах, распространявшийся по округе.

Естественно, это была приманка.

Жители деревни, по указанию нового деревенского старосты Дигуана, собирали мелкую рыбу в дневное время, и приносили её как можно ближе к гнезду каменных крыс.

Когда солнце скроется и крысы проснутся, они будут привлечены запахом и выйдут из своего укрытия.

Небо постепенно заливалось алым светом.

Маленькое крысоподобное существо показало из норы свою голову, его нос зашевелился, уловив притягательный аромат.

Сразу за первым, побежавшим к рыбе зверем, показался второй, тоже начавший принюхиваться.

И еще, и еще. Маленькие существа продолжали выбегать из норы, чтобы полакомиться рыбой.

Тацуми с Кальцедоние наблюдали за ситуацией издалека.

Кальцедония постоянно проверяла гнездо заклинанием ощущения жизни, приготовленным заранее.

— ...Похоже, что все крысы вышли наружу. Итого – двадцать восемь.

Хорошо, пора начинать.

Услышав слова девушки, Тацуми перенес себя и её при помощи телепортации.

После нескольких перемещений они оказались в тени дерева, которое находилось примерно в двадцати метрах от горы мелких рыбок.

Там их уже ждал Морганич.

Пока что все шло так, как было обговорено до этого.

Кальцедония шепотом приступила к произнесению заклинания.

И как только она закончила, множество молний обрушилось на гору мелких рыбешек.

<http://tl.rulate.ru/book/464/586461>